

Новая Польша 7-8/2012

0: ДИСПРОПОРЦИЯ

— Два года назад, после смоленской катастрофы самолета с президентом Польши Лехом Качинским на борту, говорили, что есть возможность выстроить на руинах этой трагедии что-то хорошее. Казалось, что беспрецедентная трагедия сможет сблизить россиян и поляков. Между тем спустя два года в Польше набирает силу разочарование в расследовании смоленской катастрофы. Москву обвиняют в попытках замести следы, а часть оппозиции всё громче обвиняет Россию в террористическом акте. А что об этом говорят в России?

Алексей Миллер (историк, профессор Центральноевропейского университета в Будапеште): Говорят мало. Большинство людей если и уделяют этому внимание, то усматривают в подобных обвинениях внутреннюю польскую политическую борьбу.

Александр Довнар (юрист из Москвы, несколько лет прожил в Польше): В связи со второй годовщиной катастрофы появились упоминания в СМИ, но в качестве постоянной эта тема уже не фигурирует. В частности, по той причине, что после Смоленска в России, к сожалению, произошло ещё несколько серьёзных авиакатастроф. Наибольшее внимание привлекло к себе крушение, в котором погибла хоккейная команда. Поэтому внимание общества переключилось или рассредоточилось. Что же касается обвинений по поводу катастрофы с самолетом господина Качинского, то некоторые из них, возможно, и справедливы, но это не значит, что следует верить теории заговора и говорить о теракте. Неприязнь российских властей не направлена против Польши. Это, скорее, типичная российская психология по принципу «как бы чего не вышло». Тем более что над сознанием по-прежнему тяготят советские времена. Чиновники думают: «Поляки — это всё же иностранцы, которым лучше ничего не говорить». А о некоторых вопросах российская сторона молчит, возможно, потому, что сама не знает ответа. Не были проведены экспертизы или не были опрошены свидетели.

Владимир Варламов (больше пяти лет живет в Польше): Даже в день второй годовщины эта тема не стала главной в российских СМИ. Сам я узнал о второй годовщине из передачи польского радио. В интернете, например, я тоже не встретил никаких дискуссий. В России, как правило, бывает так: обсуждают, когда что-то случилось, а потом уже нет.

— Смоленск — не единственная трудная тема, постоянно возвращающаяся в польско-российских отношениях. До катастрофы 10 апреля таким вопросом, остававшимся нерешенным и постоянно обсуждавшимся, было катынское дело. Правда, Россия предоставила многие документы, а российские власти осудили сталинское преступление. Однако семьи расстрелянных в 1940 г. офицеров по-прежнему не имеют доступа ко многим важным историческим сведениям. В прошлом месяце Европейский суд по правам человека рассмотрел это дело и констатировал, что в отношении некоторых семей современные российские власти поступили бесчеловечно. Речь идет именно об отсутствии доступа к документам по катынскому следствию. Что этот вердикт означает для России?

Алексей Миллер: Он означает, что следует возобновить нормальное сотрудничество с польской стороной, которое было прервано после 2004 г., когда российская прокуратура прекратила следствие. Надо открыть документы и сотрудничать с теми людьми с польской стороны, для которых важна нормализация отношений, а не эскалация напряженности.

— Десять лет назад была создана Польско-российская группа по сложным вопросам, сопредседателями которой стали Адам Ротфельд и Анатолий Торкунов. Полгода тому назад создан Центр польско-российского диалога и согласия. Влияет ли деятельность этих организаций на прагматику отношений между обоими государствами?

Алексей Миллер: За последние три года в этих отношениях действительно возникло нечто новое. И это новое состоит не в плохом отношении к катынским семьям и даже не в том, что разбился самолет, а в том, что мартирология и взаимное недоверие уже не преобладают полностью. Это и есть то самое новое, и интересно, как это произошло, насколько это изменение долговременно и почему до сих пор такая тенденция сохраняется, если на нее ведутся яростные нападки.

— В России об этом говорят? Это имеет какое-то значение для формирования представления у российских граждан о Польше?

Александр Довнар: Скорее, нет. Большинство людей в России вообще может не знать об этих проектах. В российских СМИ эта тема не затрагивается. Тем более что в сознании многих укоренилось представление о том, что катынское преступление было совершено немцами. Безусловно, и это необходимо отметить, многое изменилось в том, что касается знаний на эту тему, однако людям, пожалуй, те события представляются малоинтересными.

— Один чешский журналист сказал мне недавно, что «поляки просто обожают бесконечно воскрешать в памяти историю». Насколько точна эта оценка? Как по-вашему, господин профессор?

Алексей Миллер: Это правда, а еще точнее — поляки часто используют мартирологический подход к истории для формирования своего самосознания, а также в целях текущей политической мобилизации. Я этого не приветствую ни в польском варианте, ни в российском.

— Лукаш Адамский из Центра польско-российского диалога и согласия, когда я спросил его о причинах подчас нервных и нехороших политических отношений между обеими странами, ответил мне, что это результат «диспропорции взаимной заинтересованности». В Польше о России много дискуссий, ибо это ключевой для Варшавы партнер. С точки зрения Москвы, Польша занимает в лучшем случае второстепенное место — а это вызывает пониженный уровень заинтересованности. Так ли это на самом деле?

Александр Довнар: К сожалению, я должен согласиться с таким выводом. Впрочем, современная Россия очень напоминает Россию царскую. Те же геополитические проблемы, имевшие место тогда, в том или ином виде существуют и сейчас. В отношениях с Польшей дело обстоит не так плохо, ибо подход российских властей нейтрален. Однако следует помнить, что для моей страны партнеры №1 в Европе — это прежде всего Германия, Франция и Италия. Среди соседей у нас лучше всего складываются отношения с финнами. Весьма большое значение для России имеют США и Китай. Польша остается страной вроде бы близкой, но по-прежнему малоизвестной. А у России есть свои проблемы и по-прежнему существуют большие имперские амбиции.

Алексей Миллер: Интерпретация, низводящая проблему к «диспропорции взаимной заинтересованности», неверна. Разница между Польшей и Россией состоит в том, что в Варшаве отношения с Россией — это предмет внутренних политических разборок, а в Москве — нет. Польша важна для России как партнер — если это партнер, нацеленный на сотрудничество. Ключевой вопрос, по-моему, звучит так: удастся ли обеим сторонам добиться доверия в том плане, что и Варшава, и Москва хотят нормализации отношений, чтобы взаимно доверять друг другу в этой области.

— И как, по-вашему, такое доверие возможно? Возможны ли вообще добрые политические отношения между Польшей и Россией?

Алексей Миллер: Да, такие отношения возможны, и серьезные шаги в этом направлении уже сделаны за время пребывания у власти «Гражданской платформы».

— А если подойти к вопросу с другой стороны: какой вес, какое значение для российских политиков, российских властей имеют отношения с Польшей?

Алексей Миллер: Просто нормализация отношений с Польшей значительно облегчит наши взаимоотношения с Евросоюзом в целом, а для России это важно.

— Независимо от существующей политической системы всегда возникает некоторая напряженность между сознанием политиков и представлениями обычных граждан. Те, кто находится у власти, должны в большей или меньшей степени учитывать личные соображения рядовых граждан. Что в России думают о поляках? Вы прожили в Польше несколько лет; какова разница, если она существует, между восприятием поляками русских и русскими поляков?

Александр Довнар: Разница есть, причем огромная! Поляки лучше разбираются в политике и жизни современной России. В России, как правило, о Польше знают мало.

— Некоторые из тех, кто хорошо знает Россию, отмечают, что в России начинает проявляться так называемое общественное мнение, то есть звучат голоса, формируются убеждения, независимые от

властей. Это правда?

Александр Довнар: Действительно, за последние несколько лет многое было сделано, чтобы сформировалось общественное или гражданское сознание. Я считаю, что народные демонстрации, проходившие в декабре, — это одно из достижений президента Медведева.

— Когда я обратился к вам с просьбой дать интервью, вы написали, что «политикой вообще-то не интересуетесь в связи с ее отсутствием в Российской Федерации». Можете ли вы сказать об этом немного больше? В Польше, во всяком случае, может возникнуть такое впечатление, что о политике рассуждают практически все...

Александр Довнар: Самая большая проблема современной России — это отсутствие самостоятельной оппозиции, пользующейся настоящей поддержкой со стороны общества. Отсутствие оппозиции делает бессмысленными все разговоры о политике. Разумеется, кроме сплетен об интригах в Кремле...

— А если вернуться к представлениям русских о поляках — вы сказали, что ваши соотечественники знают о Польше мало. Что может привлечь их внимание, сблизить с нами?

Александр Довнар: Единственный, на мой взгляд, позитивный момент, — это сфера культуры, благодаря которой в России можно познакомиться с Польшей и жизнью поляков. Мне кажется, что прекрасной возможностью станет Евро-2012. Российские граждане посетят Польшу и убедятся, что это страна больших возможностей.

Ульяна Закладная (из Уссурийска, живет в Польше, изучает проблемы польско-российских торговых отношений, Белостокский университет): Когда я в первый раз собиралась ехать в Польшу, люди в России предостерегали меня: «Будь осторожна — там, в Польше, русских не любят, будь осторожна». Но когда я сюда приехала, то не встретила людей, которые были бы плохо настроены по отношению ко мне, меня встретили очень радушно. Мне тут понравилось, и я считаю, что люди в Польше хорошие.

— Но то, что вы сказали, означает ли, что предубеждение в отношении поляков распространено в России повсеместно?

Ульяна Закладная: Нет. Уссурийск — это небольшой город на границе с Китаем, люди оттуда не ездят в Польшу. В больших городах, таких как Москва или Петербург, у жителей к полякам обычное отношение, такое же, как к людям из других стран.

Алена Палажченко из Федерального агентства по туризму: В Польшу чаще всего едут жители центральной части России, они выбирают обычно Варшаву, Краков или Гданьск. Однако пока что, по нашим данным, Польша не значится среди двадцати стран, чаще всего посещаемых россиянами. По моему мнению, потенциал Польши в сфере туризма и краеведения по сути не используется. Многие российские граждане, путешествуя по Европе, просто проезжают через Польшу и не посещают ее. Они считают, что там нет ничего интересного, этот стереотип бытует еще с советских времен. От себя добавлю, хотя никто мне в этом не верит... (смеется), что я обожаю Польшу. Собственно, не знаю почему, но в Польше есть что-то такое. Я пыталась даже учить польский язык, а своему сыну дала польское имя Ян. Мои друзья шутят, что, мол, в прошлой жизни я, наверное, была полькой...

— Раз уж речь зашла о стереотипах, я знаю, что в прошлом в России было распространено убеждение в том, что Польша в давние века вела себя агрессивно, как империалист, и что ей была присуща тенденция захватывать «русские земли» (сегодняшних Украины и Белоруссии). Польшу упрекали в интенсивной колонизации и распространении католичества на занятых территориях. Считалось также, что среди поляков сильна русофобия. А как дело обстоит сегодня? Каковы типичные представления о поляках?

Александр Довнар: Я не встречал таких автоматически существующих и упрощенных мнений...

Владимир Варламов: Сложно говорить о конкретных стереотипах. У каждого человека, в России ли, в Польше ли, есть свой опыт. Есть еще и такие люди, как например, солдаты из советских частей в Польше, — у них как раз больше всего оснований для тех или иных представлений. И эти представления на чем-то основаны. А жители малых российских городов иногда могут даже и не знать, где находится Польша, или думать, например, что там тоже пишут кириллицей. Всё зависит от человека, готовых схем не бывает.

Ульяна Закладная: С другой стороны, вовсе нельзя сказать, что в маленьких городах люди ничего не знают — идет ли речь о стереотипах или о правдивой информации. Я сама, как уже сказала, родом именно из такого маленького городка. Но, когда случилась катастрофа под Смоленском, мы знали об этом. Мы слышали, что это могло произойти по вине пилота, но также и то, что, возможно, чего-то недоглядела российская сторона. Во всяком случае, мы очень много об этом говорили, размышляли, каким образом это могло произойти. А прежде всего мы очень переживали, люди действительно приняли это близко к сердцу.

1: СКОЛЬКО В ПОЛЯКЕ НЕМЦА

Это был двадцатый гол Роберта Левандовского в этом сезоне. 11 апреля польский нападающий пяткой отправил решающий гол в ворота противника во время матча дортмундской «Боруссии» с мюнхенским «Байерном» — и благодаря ему «Боруссия» оказалась в шаге от титула чемпиона бундеслиги. Тем более что через три дня «Боруссия» в очередном важном матче победила «Шальке» со счетом 2:1, а гол в ворота противника забил другой поляк, Лукаш Пищек. Немецкие газеты пишут о польских «королях Дортмунда». Польские футбольные болельщики тоже сначала радовались, а потом опечалились: понятно, что необходимо иметь немецкого тренера и немецкую лигу, чтобы польские футболисты могли добиваться таких успехов.

Многие болельщики из Дортмунда вернулись в близлежащий Бохум с более серьезными причинами для тревоги. Экономика Германии процветает, а сердце индустриальной Германии, Рурский бассейн, кровоточит. Американские владельцы фирмы «Опель» только что объявили, что завод в Бохуме, второй после главного предприятия в Рюссельсхайме, будет закрыт, а производство предполагается перенести в польский город Гливице. Billigstandort — так называют Польшу рабочие из Рурского бассейна — обойдется для производства гораздо дешевле. Standort — для Германии свято, правда, Польша давно уже не настолько billig, чтобы одна лишь стоимость труда предопределяла решение о переносе предприятий. Сегодня гораздо важнее то, что культура труда у нас схожая, а страна хорошо известна.

Экономические связи с Германией видны в Польше на каждом шагу. Покупки мы совершаем в сетях «Лидл» и «Реал», телевизоры приобретаем в «Медиа Маркт» и «Сатурн», косметику покупаем в «Россмани», а инструменты — в «Практикере». В Польше действуют немецкие газетные концерны («Аксель Шпрингер» и «Бауэр»), химические (BASF и «Линде»), продовольственные («Эткер» и «Бальсен») и телекоммуникационные («ДеТеМобиль»), здесь же производятся детали для автомобилей («Магна») и авиадвигателей (MTU), не говоря уж о сотнях действующих здесь малых и средних фирм. Шесть тысяч польских предприятий имеет пайщиков за Одером, а суммарный объем немецких инвестиций превышает 20 млрд. евро. В 2010 г. поступили очередные 1,6 млрд. — больше инвестировал в экономику Польши только Люксембург, через который перекачиваются капиталы со всего мира.

Политика в течение 20 лет не поспевала за экономикой. Но именно это сейчас меняется: Иоахим Гаук, вступив в должность президента Германии, первый свой визит нанес в Польшу, Дональд Туск развивает контакты с канцлером Германии, а у Радослава Сикорского было серьезное выступление в Берлине. В Варшаву почти каждую неделю приезжают делегации немецких чиновников и парламентариев, политические верха Германии изменили свое отношение к Польше. Поляки всегда хотели, чтобы к ним проявляли больше внимания и уважения, но у Германии были более серьезные партнеры в Европе и в мире. Они такими и остались, но Польша вдруг стала более близкой, более интересной и более знакомой.

— Немцы обратили на нас внимание, — говорит Цезарий Стыпулковский, президент Банка развития экспорта, дочерней компании немецкого «Коммерцбанка».

Да здравствует Schuldenbremse

Всего пять лет тому назад наши ментальные приоритеты находились в противоположных концах Европы. Ярослав Качинский успешно разрушил двусторонние отношения, ухудшила их еще и Эрика Штейнбах, неясным оставалось будущее Северного газопровода, а в 2007 г. даже христианские демократы в Германии не верили, что Туск сумеет победить на выборах. Тут и случилась первая неожиданность: мало того, что он выиграл выборы, так еще потихоньку протянул руку Меркель. Потихоньку, ибо он помнил о президентских выборах, проигранных из-за дедушки в Вермахте, а кроме того Лех Качинский охотно разыгрывал антинемецкую карту, чтобы блокировать европейскую политику правительства.

— Немцы заметили, что Туск похож на Меркель: он не стремится к чему-то грандиозному, он решает конкретные задачи, — говорит Олаф Бенке, возглавляющий бюро Европейского совета по международным отношениям в Берлине.

В 2008 г. разразился финансовый кризис, а вслед за ним последовала первая глобальная рецессия. Тут для Германии возникла вторая неожиданность: Польшу рецессия не захватила. В Германии никто не обращал особого внимания на то, что Польша развивалась непрерывно на протяжении 20 лет. Но то, что ее экономика выросла и в 2009 г., когда экономики Чехии и Венгрии сокращались, — этот факт произвел впечатление на Германию.

— Посыпались приглашения с просьбой приехать и рассказать о польской экономике, — вспоминает Марек Правда, польский посол в Берлине.

Во второй половине 2009 г. сама Германия стремительно вернулась на путь роста, но остальная Европа оставалась далеко позади. В зоне евро оживление можно было назвать рахитичным, в новых странах-членах ЕС оно происходило гораздо медленнее, чем до кризиса. За одним исключением: Польша.

— Нами заинтересовались, а вернее удивились тому, что польская экономика действует, — говорит Стыпулковский.

Третью неожиданность преподнесла Греция. В 2010 г. начался кризис в еврозоне, а вместе с ним посыпались требования к Германии, чтобы она выкладывала средства на спасение банкротов. Когда Меркель отказалась подписывать векселя *in blanco*, она тут же оказалась в одиночестве — зазвучали обвинения в том, что в хорошие для себя времена Германия буквально заваливала южных соседей своим экспортом, а теперь отказывает им в помощи. И как раз Польша, от которой можно было ожидать, что она присоединится к хору требующих, заняла сторону Германии: у Туска не было права присутствовать на встречах представителей стран, входящих в зону евро, но во время встреч на высшем уровне всего Евросоюза он больше призывал сокращать и реформировать, чем сострадать грекам. Немцев можно было упрекнуть в том, что они скупаются и поучают, но когда подобные призывы раздавались со стороны поляков, то даже французам не хватало аргументов.

Немцы вдруг открыли для себя, что польская бюджетная политика строится на тех же принципах, что и немецкая. Когда пришло время составлять фискальный пакт, они предложили остальным странам ЕС то, что они сделали у себя в 2009 г., то есть ввести запрет на поощрение чрезмерного дефицита, — и тут они поняли, что у нас, в Польше, *Schuldenbremse* действует даже дольше, чем у них.

— Они не переставали удивляться, что у этой страны, которая только-только встает на ноги, с 1997 г. существует конституционная запись о торможении растущего долга, — говорит Марек Правда.

Председательство Польши в Совете ЕС совпало с периодом пиковой фазы кризиса евро, и премьер Туск стал естественным союзником Меркель в вопросе блокирования неразумных инициатив стран Юга Европы, которым нередко оказывал поддержку Николя Саркози. Для Германии поддержка была тем более важна, что внутри зоны евро она все чаще оказывалась забаллотированной, а для самой Польши в период ее председательства в Совете ЕС стало возможным продвигать собственные инициативы. «Польша из бедной побирушки, какой она выглядела сразу после перелома, происшедшего в стране, превратилась во влиятельного члена Евросоюза, авторитет которого постоянно растет», — писал недавно «Шпигель».

Wirtschaftswunder по-польски

20 лет тому назад Германия и пфеннига ломаного не дала бы за Польшу. После падения коммунизма ее любимчиками в Центральной Европе были Венгрия и Чехия — ставка делалась на постепенные перемены, а шоковую терапию они считали идеей неудачной, из-за которой рано или поздно у Польши возникнут трудности. А кроме прочего, разумеется, бытовал стереотип *polnische Wirtschaft*, отсталой и беспорядочно развивающейся экономики без склада и ладу, в лучшем случае *Bazarwirtschaft*, некоего локального варианта примитивной торговли. Для осторожных и богатых немцев подобного рода бизнес считался недостойным. По бытовавшему тогда мнению, полякам можно было доверить разве что сажать спаржу, да и то под контролем.

Предрассудки, существующие по обе стороны, не мешали немецким фирмам инвестировать в польскую экономику, а польским работникам ездить на заработки в Германию. У кого в начале 90-х была голова на плечах, тот понимал уникальность выпавшего шанса: развитая страна с крупным капиталом рядом с отсталой страной, обладающей дешевой рабочей силой, — у каждого ощущается нехватка того, что другому срочно требуется, и обе страны разделяет только Одра. Так что Польша экономически была связана с Германией задолго до того, как вступила в Евросоюз. Германия в этом союзе — более сильная сторона, но о доминировании говорить не следует: немцы создали в нашей стране значительную часть промышленности, а мы взяли от них производственные технологии и методы управления. Никто нас к этому не принуждал, и если этот трансферт удался, то по одной простой причине: наш экономический менталитет подобен немецкому.

— С профессиональной точки зрения поляки всегда хотели быть немцами, — говорит Анджей Олеховский, бывший министр иностранных дел. Мы неохотно в этом признаемся, но восхищаемся немецким порядком и очень хотели бы видеть нечто подобное у себя.

— У нас всегда больше импровизации, чем организации, а у них — с точностью наоборот, — говорит Стыпулковский. Немцы уважают нас за трудолюбие, но они открыли в поляках нечто такое, чего им, в свою очередь, недостает: полет мысли и креативность.

— Когда немцы находят проблему, то сидят и думают всю ночь, и наутро у них готов план, как эту проблему решить. Поляки работают всю ночь и наутро проблема устранена, — говорит Мария Монтовская, директор сервисного отдела Польско-немецкой торгово-промышленной палаты. — Они отмечают, что в Польше есть тот дух предпринимательства, который присутствовал и у них в ФРГ в 50-е годы и который им так и не удалось возродить в бывшей ГДР, несмотря на сотни миллиардов евро, «вкочанных» в новые земли.

— Для немцев стал неожиданностью уровень подготовленности наших работников. Средний поляк неплохо образован, проявляет гибкость и равнодушен к порученному делу, — говорит Стыпулковский.

Прошли времена, когда поляков не допускали на руководящие должности. Поляки руководят филиалами «Дойче банка» и «Коммерцбанка», поляка возглавляет отделение фирмы Роберта Боша, еще одна поляка внедряла в Польше марку кофе «Чибо», а сегодня она уже работает в правлении фирмы в Гамбурге и отвечает за Центральную Европу.

Строят у нас Fabriken

— Для моей фирмы Польша — вторая важнейшая страна после Германии, — говорит Йорг Моммерц, председатель правления фирмы «MAN Truck & Bus» в Польше, ведущего производителя автобусов и грузовиков. — У нас здесь действует три предприятия, один из лучших финансово-бухгалтерских центров, предоставляющих услуги нашим европейским компаниям. В Стараховицах, Познани и Неполомицах на предприятиях мюнхенского концерна работают 4 тыс. человек, при этом качество продукции не уступает качеству товара, произведенного в Баварии. Все городские автобусы марки «MAN», курсирующие по улицам немецких городов, произведены в Польше.

Если европейская экономика вращается сегодня вокруг Германии, то Польша выиграла на этом значительно больше, чем, например, Греция. Ибо при новом разделении труда мы оказались не беззаботными потребителями, а стали трудолюбивыми производителями. Ключевое значение имела специфика инвестиций: в то время как французы инвестировали в торговлю, а британцы — в сферу услуг, немецкий капитал направился в производство, которое активизирует экспорт и обеспечивает реальный экономический рост. А главное, надолго связывает инвестора с тем проектом, в который вкладываются его инвестиции.

— Имея предприятие, всегда сложнее уйти из данного бизнеса, чем в том случае, когда имеешь какое-то бюро, магазин или банк, — говорит Монтовская. — Во время кризиса отсюда никто не уходил, ибо польские филиалы, в отличие от действующих в других странах, попросту зарабатывали.

— Сегодня мы с Германией составляем де-факто единый экономический регион, — говорит Олеховский. — Польские фирмы поставляют детали и узлы для более продвинутого производства в Германии, но все чаще к нам перемещаются целые предприятия. В отличие от тех стран Центральной Европы, которые меньше Польши и которые чаще всего останавливались на процессе сборки автомашин, Польша привлекает немецкие инвестиции из разных отраслей. Одним из аргументов в пользу размещения производства на нашей территории является то, что Польша представляет собой сравнительно крупный рынок сбыта — 30 млн. потребителей поддержало экономический рост в период кризиса, и поляки охотно покупают немецкие товары. Что касается польских продуктов, то немцы не проявляют подобной заинтересованности, поэтому наши продовольственные товары переупаковываются прежде, чем попасть на полки немецких супермаркетов. Но и это положение вещей постепенно меняется.

Польская фирма «Солярис» соперничает с фирмой MAN в тендерах на немецкие автобусы. В тамошних торговых центрах появляются магазины польских фирм «Резервд» и «Апарт», в магазинах бытовой химии и аптеках присутствуют косметическая продукция фирмы «Лирене». Инвестиции идут также в промышленность и сферу услуг: «Орлен» располагает в Германии автозаправочными станциями, фирма «Тьех» купила предприятие по производству соды, а фирма «Азоры Тарнув» — предприятие по производству полимеров. По некоторым оценкам объем польских инвестиций составляет 1 млрд. евро.

Где же гастарбайтеры?

Это экономическое сращивание порождает самые разные статистические нелепицы, например такой факт, что мы экспортируем в Германию больше автомашин, чем Германия в Польшу, причем второй по величине «польский» экспортер — «Фольксваген». Германия вот уже 20 лет занимает первое место как торговый партнер Польши, но зависимость от большого соседа постепенно сокращается, а экономический союз уже не столь односторонен, как в 90-е годы. Объем товарооборота между Польшей и Германией за 20 лет возрос в целых 14 раз, но доля Германии в польском экспорте уменьшается по мере того, как мы выходим на другие рынки — еще 10 лет тому назад она составляла 34%, а сегодня — уже 26%. Три года назад мы вошли в первую десятку торговых партнеров Германии, заняв место России. У ФРГ объем оборота с нами больше, чем с Японией или Испанией.

Приезжающие в Польшу предприниматели почти сразу избавляются от стереотипов и отмечают структурное сходство. Подобно Германии Польша выезжает за счет экспорта и держится благодаря малым и средним фирмам — аналогам знаменитого «Миттельштанда», индустриального костяка немецкой экономики. При этом не оправдалось наиболее волновавшее немцев опасение: что после прошлогоднего открытия рынка труда они столкнутся с наплывом польских «гастарбайтеров». Ничего подобного не случилось: кто собирался приехать на заработки, тот сделал это раньше, а новые предложения из Германии оказались недостаточно привлекательными. Интереснее всего, что Польша становится привлекательной для немцев, эмигрирующих с целью заработка: в рейтинге стран, где они желали бы работать, Польша заняла третье место, после США и Швейцарии, опередив Австрию.

— Многое из этого позитивного удивления немцев происходит из-за низкого уровня их ожиданий и первоначально возникшей незаинтересованности в отношении Польши, — говорит Стыпулковский.

Кризис стал для нас судьбоносным, ибо не только способствовал успеху именно Польши, но и продемонстрировал на его фоне провал Венгрии и бестолковость Греции. Однако следует помнить, что энтузиазм ограничивается по-прежнему средой предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в Польше, а интерес политиков — всего лишь исключение. Но надо сказать, что произошло значительное качественное изменение, ибо прежде доминировало пренебрежение, хотя по-прежнему широкая общественность почти ничего не знает о Польше. Болельщики дортмундской команды «Боруссия» не задумываются над тем, кто по национальности Левандовский, а 60% немцев никогда не бывали за Одером.

Не совсем уж deutsch

Польские правые пугают немецко-российским кондоминиумом и доминированием Берлина над Варшавой, но достаточно выйти за рамки мира бизнеса, чтобы увидеть, что онемечивание нам не грозит.

— Если сравнивать стандарты, согласно которым осуществляют свою деятельность наши административные органы, то здесь у нас катастрофа. В области соблюдения и принятия законов нам также еще можно многому поучиться у немцев, — говорит Монтовская.

При очевидном успехе польских преобразований мы всё еще отстаем от соседей в социально-экономических реформах. Пока мы пожинаем плоды своего роста, они успели повысить возраст выхода на пенсию, сократить социальные расходы государства и смягчить трудовой кодекс.

— Без реформ Герхарда Шредера где бы была теперь Германия? — говорит Стыпулковский. Премьер Туск не демонстрирует ни подобной реформаторской дисциплины, ни готовности рисковать собственным рейтингом во имя будущего страны. — Германия будет в выигрыше на протяжении следующих 25 лет.

Большие восходящие экономики ожидает бум потребления, а вместе с ним возрастет и спрос на всякого рода машины — промышленное оборудование, которое производит Германия. Немцы не избавлялись от промышленности в таком масштабе, как французы или англичане, поэтому заказы потекут к немецким фирмам, а следовательно что-то перепадет и польским филиалам и субподрядчикам.

— Их технологии будут развиваться, ибо они практичны и применяются повсеместно, — добавляет Стыпулковский.

Так что Польше гарантировано время для дальнейшего экономического развития, но ей следует подготовиться, чтобы не упустить такой шанс. Ей предстоит подтвердить не только то, что она способна производить, но и то,

что она способна к развитию и к научным исследованиям. Ведь так легко разочароваться, когда ожидания оказываются завышенными.

Ближайшее испытание уже не за горами: и им станет Евро-2012. Польские стадионы не вызывают у немцев восторга, хотя три из четырех были спроектированы немецкими архитектурными организациями. Будучи фанатами футбола, немцы очень внимательно следят за подготовительными работами.

Они будут с издевкой воспринимать каждое проявление беспорядка, но порядок оценят тем больше, чем удачнее окажется мероприятие. Со спортивной точки зрения мы сможем блеснуть лишь польскими футболистами, постоянно выступающими за немецкие клубы, в том числе тремя спортсменами, играющими за дортмундскую «Боруссию», а также теми нашими соотечественниками, которые играют сегодня в сборной Германии, — Лукашем Подольским и Мирославом Клосе. Футболисты лучше чем кто-либо демонстрируют сочетание славянской души и немецкой техники.

2: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- «4 июня, в День свободы, сквер перед бывшим управлением цензуры на варшавской ул. Мысей был переименован в сквер Свободного Слова. Президент Бронислав Коморовский сообщил, что там будет установлен памятник Свободному Слову. По словам Коморовского, «в начале было свободное слово, а вслед за ним появилась и свободная Польша». Празднование Дня свободы в 23-ю годовщину июньских выборов было гражданской инициативой (...) Вечером на пл. Конституции, где в 1989 г. размещался избирательный штаб «Солидарности», первый некоммунистический премьер-министр Тадеуш Мазовецкий произнес тост. У президента Коморовского вчера был и еще один праздник — ему исполнилось 60 лет». («Газета выборча», 5 июня)
- «4 июня 1989 г. (...) состав нового Сейма predeterminedило избирательное законодательство: 65% мест было зарезервировано для коммунистов и т.н. партий-союзников, и лишь за 35% мандатов можно было побороться (...) Явка составила 62% (...) Результаты выборов стали шоком для тогдашних властей, а лагерь «Солидарности» ощутил себя хозяином положения. Нельзя забывать, что Сенат был избран честно [99 мандатов получила «Солидарность, 1 — независимый кандидат, а сторонникам власти не досталось ни одного. — В.К.], да и сами выборы вполне можно назвать свободными (...) Для оценки событий 4 июня важно не то, каким было тогдашнее положение о выборах, а то, как повели себя избиратели. Они же впервые после 1945 г. не испугались. В этот день мы услышали голос суверенного народа (...) 4 июня 1989 г. (...) стало неожиданностью для политиков и, как оказалось, для всего мира», — Ежи Стемпень, бывший председатель Конституционного суда. («Дзенник — Газета правна», 4 июня)
- «Казалось, опыт «Солидарности» и учение Папы-поляка создадут основу для новых межчеловеческих отношений, в которых доброжелательность, взаимопомощь и сотрудничество вытеснят вражду и недоверие. Однако нам не удалось избежать жестокой политической борьбы, ненависти, взаимных обвинений (...) Смоленская катастрофа была использована для создания новой революционной идеологии с ее классической уверенностью, что всё вокруг плохо, поэтому на руинах старого порядка надо построить новый. Идеология переворота определяет конкурента как врага, которому приписываются происки, заговоры и предательство», — Ян Литынский. («Газета выборча», 9-10 июня)
- «Теракт — вот концепция, которая всё объясняет (...) Смоленск стал для нас испытанием (...) Радио «Мария», ТВ «Трвам» и «Наш дзенник» сыграли огромную роль — благодаря им Смоленск не забыт, а ложь не осталась без ответа», — Ярослав Качинский, председатель «Права и справедливости» (ПиС). («Жечпосполита», 26-27 мая)
- Польша была единственной европейской страной, избежавшей рецессии в 2009 году. Еще в 1997 г. мы вписали в конституцию потолок государственного долга на уровне 60% ВВП. По качеству жизни Польша занимает 29-е место в мире. По уровню коррупции — 41-е. В классификации экономической свободы мы опережаем французов на 3 очка, а итальянцев — на целых 28. За 22 года наш ВВП вырос в 3,5 раза. В прошлом году ООН включила нас в список развитых стран. Польша стала 20-й экономикой мира. По объему ВВП мы опередили Бельгию, Швецию и Голландию. А ведь еще 25 лет назад мы были банкротами. («Ньюсуик-Польша», 4-10 июня)
- «В первом квартале наш ВВП вырос на 3,5% (...) Инфляция съедает зарплаты, государство заканчивает строительство инфраструктуры, фирмы не инвестируют, потому что боятся кризиса. Вот причины, по которым в этом году наша экономика может вырасти всего на 2,8%». («Жечпосполита», 1 июня)

- «Расходы на содержание государственного аппарата всё меньше обременяют бюджет. Это происходит благодаря тому, что два года назад были заморожены зарплаты и остановлен рост числа чиновников (...) В прошлом году расходы на содержание аппарата составили в пересчете на одного поляка 7,2 тыс. злотых. На фоне других стран ЕС это довольно незначительная сумма. По данным Евростата, у нас она составляет 1,7 тыс. евро на душу населения, в то время как в Дании — около 12,5 тыс., а в Швеции — 10,9 тысяч. (...) Больше всего экономия заметна на примере текущих расходов на учреждения и институции, а также на содержание государственного имущества. За прошлый год они сократились на 0,6%», — Анна Цесляк-Врублевская. («Жечпосполита», 23 мая)
- «По данным министерства финансов, к концу мая 2012 г. внутренний долг Польши составил 526,1 млрд. злотых. В конце 2011 г. он составлял 507,2 млрд. злотых». («Газета wyborcza», 5 июня)
- «Министр финансов Яцек Ростовский хвалится снижением польского государственного долга (...) Ведомство Ростовского утверждает, что госдолг Польши лишь недавно перевалил за 52% ВВП. Однако Евросоюз (...) сообщает, что наш госдолг уже превысил 56% ВВП (...) «Творческая бухгалтерия» Яцека Ростовского — это очередные действия из серии «ублажения сегодняшних избирателей за счет завтрашних налогоплательщиков» (...) Это игра с нашим благосостоянием (...) Государства, обремененные чрезмерным госдолгом (...) медленнее развиваются и чаще становятся банкротами», — Павел Добровольский. («Впрост, 4-10 апр.)
- «Вчера президент подписал закон о повышении пенсионного возраста мужчин и женщин до 67 лет». («Газета wyborcza», 2-3 июня)
- «Уже несколько месяцев подряд снижается уровень безработицы. В конце мая он составил 12,6%. Это означает, что уровень безработицы в Польше ниже, чем в апреле, но на 0,2% выше, чем год назад (...) У нас по-прежнему более 2 млн. безработных (...) Работодатели сообщили в центры занятости о наличии 76,3 тыс. свободных рабочих мест (на 2,1 тыс. меньше, чем в апреле)». («Жечпосполита», 8 июня)
- «Вчера Еврокомиссия представила подробный анализ конкурентоспособности 27 стран-членов ЕС (...) В Польше проблемой остается безработица молодежи, вытекающая из неприспособленности системы образования к нуждам рынка. Слишком мала профессиональная активность женщин, что можно изменить, улучшив сеть детских садов (в настоящее время она худшая в Евросоюзе). Недостаточно развито новаторство в экономике, слишком слабы связи науки с бизнесом. По-прежнему слаба инфраструктура, устаревшей и неконкурентоспособной остается польская энергетика. Серьезное препятствие для экономического роста представляет бюрократия. Польша занимает второе место в ЕС (после Кипра) по высоте административных налоговых расходов и третье (после Чехии и Болгарии) по времени, необходимому для заполнения налоговых деклараций». (Анна Слоевская, «Жечпосполита», 31 мая)
- Вчера польский посол при ЕС Ян Томбинский был назначен новым послом Евросоюза в Киеве. Одновременно посол Польши в Эр-Рияде получил назначение на должность посла ЕС в Саудовской Аравии. Помимо этого, наши дипломаты руководят посольствами Евросоюза в Сеуле (Южная Корея) и Аммане (Иордания). («Газета wyborcza», 17 мая)
- «Поляки массово создают частные предприятия на левом берегу Одера. По данным Центрального союза немецких ремесленников, в 2011 г. в Германии было свыше 28 тыс. польских фирм, 94% которых были зарегистрированы в Берлине и восточных землях». (Эва Весоловская, «Дзенник — Газета правна», 18-20 мая)
- «В 2011 г. иммиграция в Германию была самой массовой за последние 15 лет (...) В прошлом году туда приехали с намерением остаться 958 тыс. человек (...) Среди них было 163,4 тыс. поляков — на 40% больше, чем за год до этого». («Пшеглэнд», 10 июня)
- «Только в 2010 г. белорусские пограничники задержали около 12 тыс. нелегальных иммигрантов (...) Многие из них пытались попасть через Белоруссию в Польшу и далее на Запад». («Пшеглэнд православный», май)
- «Впервые за последние шесть лет увеличилось число людей, живущих за чертой бедности (...) Похожая ситуация сложилась и с доходами. В прошлом году впервые за шесть лет их рост не опередил роста цен. Об этом свидетельствуют последние данные Главного статистического управления (ГСУ) (...) В прошлом году среднемесячный личный располагаемый доход (т.е. деньги, доступные для расходования) составил 1227 злотых. Реально (после вычета инфляции) он был на 1,4% ниже, чем за год до этого. Выросло также число людей, живущих в крайней нужде. Их уже 6,7% — на 1% больше, чем год назад». (Иоанна Цвек, Александра Фандреевская, «Жечпосполита», 1 июня)

- «Качество ветчины ухудшается (...) из-за впрыскивания воды. В ветчину добавляют полифосфаты, которые поглощают воду. Килограмм такой субстанции способен удержать 10 литров воды», — Станислав Ковальчик, главный инспектор торгового качества продовольственных товаров. («Газета wyborcza», 25 мая)
- «В 2006 г. главный инспектор торгового качества продовольственных товаров предъявил претензии к качеству 10% изделий мясной промышленности из-за несоответствия физико-химическим параметрам. В прошлом году таких изделий было уже 16% (...) Килограмм свинины с костями и кожей стоит около 5 злотых. Что, в таком случае, содержится в колбасе за 4,89? «Очень много MOM», — говорит инспектор. MOM (механически отделенное мясо) — это масса из жира и костей. После отделения мяса остается скелет животного. Его пропускают через разной величины сита под высоким давлением или подогревают и перемалывают. К полученной массе добавляют свиную кожу, жир и всё, что годится в пищу в свиной голове. Плюс приправы и химические соединения, поглощающие воду. Точно так же изготавливают дешевые сосиски и паштеты. Дешевые мясoproductы составляют половину нашего рынка». (Петр Мончинский, Лешек Костшевский, «Газета wyborcza», 24 мая)
- «За последние четыре года зарплаты в органах местного самоуправления выросли на 11-18%, а штаты в некоторых учреждениях увеличились на 60% (...) Средние начисленные зарплаты в гминах выросли на целых 17%. К концу прошлого года гминный чиновник зарабатывал в среднем более 3881 зл., а еще в 2008 г. — только 3320 (...) Несколько медленнее росли зарплаты в городских и воеводских органах самоуправления (...) Параллельно росту зарплат раздувались штаты, особенно в воеводских учреждениях — на 60% по сравнению с 2008 годом (...) Для сравнения: в органах государственного управления к концу 2011 г. зарплаты были на 8% выше, чем в 2008 г., а число сотрудников увеличилось на два с небольшим процента (...) В свою очередь, в национальной экономике средние зарплаты выросли с 2008 г. на 15%». (Томаш Жульцяк, «Дзенник — Газета правна», 10 мая)
- «Органы местного самоуправления удвоили расходы на содержание зданий и зарплаты (...) За последние четыре года расходы местных самоуправлений в пересчете на одного жителя выросли на целых 100%. Причин несколько, начиная с растущих счетов за коммунальные услуги и кончая закупкой новых компьютеров». (Артур Радван, «Дзенник — Газета правна», 28 мая)
- «Последние опросы главных свидетелей обвинения говорят о значительном росте коррупции в органах местного самоуправления (...) «В самоуправлениях проводятся тендеры на огромные суммы, осуществляются масштабные инвестиции. Здесь покупают земельные участки, изменяют их назначение, выдают разрешения на строительство. Кроме того, самоуправления получают всё больше дотаций из ЕС. Здесь можно проворачивать по-настоящему крупные дела. Преступный мир видит это», — говорит Збигнев Рау, бывший замминистра внутренних дел и администрации (...) 80% преступных группировок хотя бы однажды подкупили полицейского, 58% — таможенника, 50% — сотрудника органов местного самоуправления». (Гражина Завадка, «Жечпосполита», 28 мая)
- «За последние три года ни один подсудимый, обвинявшийся во взяточничестве, не был приговорен к максимальному сроку, предусмотренному Уголовным кодексом, т.е. к 12 годам лишения свободы. Только в одном случае взяточник получил 5 лет. Чаще всего коррупционеры вообще не попадают за решетку — в 60% случаев суды выносят условные приговоры». («Жечпосполита», 22 мая)
- «Из 77 тыс. проверок, проведенных налоговыми управлениями в 2011 г., 47 тыс. завершились выявлением нарушений в отчетности. Это дало государственной казне дополнительный миллиард злотых дохода. Еще 800 млн. принесли действия налогового контроля». (Эва Матышевская, «Дзенник — Газета правна», 15 мая)
- Всего 3 млн. злотых компенсаций выплатило государство в 2011 г. за ошибочные решения начальников налоговых управлений (...) В 2009 г. эта сумма составляла 6 млн. злотых. Крупные фирмы находятся под надзором управлений налогового контроля. За их ошибки три года назад государство заплатило 60 тыс. злотых, два года назад — 350 тысяч, а в 2011 г. — 28,9 млн. злотых. («Газета wyborcza», 5 июня)
- «240 тыс. злотых компенсации получит комендант полиции из Вышкува, просидевший два года в следственном изоляторе. Суд признал его невиновным в передаче информации преступникам». («Жечпосполита», 1 июня)
- «В Варшаву на конгресс общественного движения «Непокоренные-2012» прибыло свыше тысячи человек. Это люди, чьи фирмы обанкротились; многие из них лишились всех своих сбережений, сидели по несколько лет в следственных изоляторах, считались преступниками. Они утверждают, что государственные органы нарушили их права, что обвинения основывались на клевете и лжесвидетельствах. Непокоренные — потому что многие из них уже добились оправдательных приговоров, вступивших в законную силу. Многие по пять и более лет

продолжают отстаивать свои права во всё новых инстанциях. Но лишь очень немногие смогли добиться от государства компенсаций за необоснованное заключение и ошибочные приговоры (...) Комиссия Сейма по вопросам юстиции уже два года отвергает все просьбы о встрече, на которой члены движения хотят объяснить, как в Польше подделывают протоколы следствия, документы прокуратуры и судов». (Анджей Лешик, «Пшеглэнд», 10 июня)

- «На конгресс были приглашены президент, премьер, члены правительства. Никто из них даже не появился (...) Требования движения «Непокоренные-2012» сводятся к следующему: 1. Введение принципа презумпции невиновности для налоговых преступлений. В настоящее время предприниматель должен доказывать, что не нарушил закон, и убеждать в легальности своей деятельности. 2. Введение и соблюдение принципа равенства сторон (прокуратуры и защиты) на предварительном следствии. В частности, предоставление защите права допрашивать свидетелей и назначать экспертизы. 3. Разработка и утверждение таблицы компенсаций для жертв чиновничьих или судебных ошибок». (Войцех Выбрановский, Камила Барановская, «Жечпосполита», 1 июня)

- Согласно опросу ЦИОМа, «43% поляков заявляют об отрицательном отношении к правительству, 23% поддерживают его, а 27% относятся нейтрально. Премьер-министра поддерживает 31% респондентов, против него высказываются 56%. Работой его кабинета недовольны 66% опрошенных, а удовлетворены 23%». («Жечпосполита», 23 мая)

- «Дональду Туску не доверяют 47% поляков, опрошенных в мае ЦИОМом. Худшие показатели только у Ярослава Качинского (52%) и Януша Паликота (48%). Самым большим доверием пользуется президент Бронислав Коморовский (69%)». («Жечпосполита», 25 мая)

- «Согласно майскому опросу ЦИОМа, 61% поляков одобрительно отзывается о деятельности президента Бронислава Коморовского; 22% недовольны ею. Работу Сейма отрицательно оценивают 67% опрошенных, Сената — 50%». («Жечпосполита», 22 мая)

- Согласно опросу TNS-Польша, проведенному 24-27 мая, «Гражданскую платформу» (ГП) поддерживают 28% поляков, ПиС — 24%, Союз демократических левых сил — 9%, Движение Паликота — 8%, крестьянскую партию ПСЛ — 3%. Не определились с ответом 24% опрошенных. («Газета wyborcza». 31 мая)

- «Маршал Сената Богдан Борусевич не разрешил активистам «Солидарности» и Всепольского соглашения профсоюзов (ВСП) присутствовать на дебатах по закону о повышении пенсионного возраста до 67 лет. «Я сделал выводы из того, что творилось две недели назад перед Сеймом», — сказал Борусевич. Тогда профсоюзных деятелей не пустила в зал заседаний парламента маршал Эва Копач. В ответ «Солидарность» на несколько часов заблокировала Сейм (...) «Поведение некоторых профсоюзных активистов полностью оправдывает решения маршалов Сейма и Сената (...), — сказал еще в среду премьер-министр Дональд Туск. (...) — Я понимаю маршалов обеих палат: они заботятся о том, чтобы заседания не нарушались такими формами давления, которые могли бы повлиять на законодательный процесс». («Газета wyborcza», 24 мая)

- «В ходе пятничной манифестации «Солидарности» перед Сеймом был совершен (...) ряд преступлений, описанных в Уголовном кодексе (...) Серьезности происшедшему придает тот факт, что среди депутатов, лишенных (...) возможности свободно покинуть Сейм, были премьер, вице-премьер и министры. Если бы в это время произошло (...) событие, требующее немедленной реакции, Польша была бы лишена возможности защищаться. Депутата от ГП Павла Суского ударили древком от транспаранта (...) Когда он шел по улице вместе с бывшим вице-маршалом Сейма Стефаном Несёловским, профсоюзные активисты следовали за ними, не переставая осыпать депутатов бранью и оплевывать их (...) Депутата от Движения Паликота Войцеха Пенкальского ударили по лицу. Нескольких других депутатов толкали и оскорбляли (...) Вся Польша видела, как депутатов унижали, некоторых даже били, однако, по официальным данным, ничего не произошло. Это опасный прецедент». (Петр Пытляковский, «Политика», 16-25 мая)

- «Отсутствие реакции полицейских на поведение собравшейся перед Сеймом толпы — пожалуй, еще более пугающее явление, чем сами плевки в сторону представителей польского парламента (...) Я продолжаю настаивать, что внезапный кризис вполне реален. У нас есть среда, которая успешно мобилизует своих сторонников на массовые выступления. ПиС — это не нормальная партия, а группа, подрывающая принципы и основы польской демократии», — проф. Радослав Марковский. («Пшеглэнд», 27 мая)

- «Активисты «Солидарности», которые в пятницу не выпускали депутатов из здания Сейма, совершили преступление, незаконно лишая их свободы передвижения, — такое заявление подал в Районную прокуратуру Варшава—Центр директор канцелярии Сейма Лех Чапля. Еще одно заявление он подал на профсоюзных

деятелей, которые ударили палкой депутата от ГП Павла Суского, когда тот пытался прорвать блокаду». («Газета выбора», 16 мая)

- «В среду президент Бронислав Коморовский заявил, что активисты «Солидарности» нарушили закон, заблокировав в пятницу Сейм. Президент призвал исполнительную власть к «решительным действиям»». (Марек Домагальский, «Жечпосполита», 17 мая)

- «Лех Валенса в интервью радио «Зет» сказал, что на месте премьера приказал бы разогнать манифестацию перед Сеймом дубинками, потому что “власть нужно уважать, выбирать с умом”». («Тыгодник повшехный», 27 мая)

- «Вчера премьер-министр Дональд Туск получил в Берлине немецкую премию им. Вальтера Ратенау за заслуги в деле углубления европейской интеграции». («Польша», 1 июня)

- «Я опасаюсь медленной эрозии демократии и Евросоюза. В нашем всё более тесном мире найдутся люди, которые годами смогут жить в довольстве и безопасности, но, вероятно, их будет всё меньше (...) Общая валюта заменяла политику интеграции, создавая удобную иллюзию, будто сами рынки сделают то, на что политикам не хватало воли, смелости и дальновидности, — построят европейский организм (...) Результат был поистине дьявольским. Рынки окрепли и теперь конкурируют с демократией, общественными ожиданиями и Евросоюзом (...) Кризис не только создает действительность, но и обнажает ее глубинные механизмы. В частности, он открыл нам забытую истину: демократия смертна», — Марек Бейлин. («Газета выбора», 19-20 мая)

- «Всё указывает на то, что мы, европейцы, начинаем вымирать. В этом нет ничего нового. На свете уже были народы, которые вымерли. Жители перенаселенных стран — как правило, бедных — по-прежнему будут стремиться в Европу (...) Придет время, и место вымирающих племен займут другие (...) И, хотя мы такие замечательные, человечество без нас как-нибудь обойдется», — о. Адам Бонецкий. («Тыгодник повшехный», 3 июня)

- «В своей речи по случаю посмертного награждения Яна Карского Медалью Свободы (высшей наградой США для гражданских лиц) президент Барак Обама употребил выражение «польский лагерь смерти». От имени покойного курьера польского подполья, рассказавшего Западу о Катастрофе евреев, медаль получил (и первым выразил протест) бывший министр иностранных дел Адам Даниэль Ротфельд. Впоследствии протест выразили также президент Бронислав Коморовский (...) премьер-министр Дональд Туск (...) и министр иностранных дел Радослав Сикорский (...) Барак Обама ответил письмом президенту Польши, в котором выразил сожаление в связи с «ошибочно» употребленным выражением». («Тыгодник повшехный», 10 июня)

- В 1942 г. Ян Карский сумел пробраться в варшавское гетто. Переодевшись эстонским надзирателем, он проник на территорию лагеря смерти в Белжеце. То, что он там увидел, изменило его навсегда. Он должен был передать союзникам документы и официальный доклад об уничтожении евреев. В Великобритании он встретился с Энтони Иденом, в Вашингтоне — с Франклином Делано Рузвельтом. До конца жизни Карский досадовал, что союзники слишком мало сделали для предотвращения геноцида. Он был истинным патриотом, человеком глубоко верующим и безрассудно смелым. В нем была внутренняя сила, которая позволила ему выстоять, действовать без колебаний и не сомневаться в сделанном выборе. Но у него была гневная душа. И до самой смерти он не погасил в себе этот гнев. (Бен Макинтайр, «Польша», 1-3 июня)

- Помимо Яна Карского Медалью Свободы были награждены лишь несколько поляков: Папа Иоанн Павел II (2004), президент Лех Валенса (1989), Ян Новак-Езёранский (1996) и Артур Рубинштейн (1976). («Жечпосполита», 30 мая)

- «В последнее время у нас появилась огромная потребность в пересмотре отношения к истории. Мы хотим не только рассказывать о героизме, но и честно признаваться в своих грехах», — Барбара Холлендер. «А что было бы, если бы я родился до войны в Дортмунде? Может быть, убивал бы шесть лет подряд евреев? Я не знаю ответа на этот вопрос. Важно, что я способен его себе задать», — Мацей Штур. («Жечпосполита», 12-13 мая)

- «Миколай Гринберг, «Спасенные из XX века», изд. «Свят ксёнжки», Варшава 2012. (...) Гринберг отправился в Израиль и выслушал 25 рассказов людей, переживших Катастрофу (...) Читатель должен быть особенно благодарен ему и его собеседникам за то, что они без самоцензуры говорят об участии в Катастрофе поляков (...) Книга Гринберга рассчитана на широкий круг читателей. Хотелось бы, чтобы эти читатели смогли принять к сведению, что поляки массово доносили на своих еврейских соседей, шантажировали их, заставляли откупаться, убивали. Как говорит один из уцелевших, по-человечески они бывали хуже немцев (...) Мы страдаем от недостатка знаний и дискуссий о том, в чем Польша и поляки виноваты перед евреями. Не потому, что эти

знания недоступны, а потому, что большинство не хочет о них слышать», — Артур Домославский. («Политика», 16-22 мая)

- «Со вчерашнего дня у Осипа Мандельштама, великого поэта и уроженца Варшавы, есть в нашей столице первая в мире улица его имени. Она находится на территории старого университетского кампуса на Краковском предместье (...) Где именно родился Мандельштам, сын еврейского торговца кожаными изделиями, до сих пор остается загадкой». (Ежи С. Маевский, «Газета выборча», 19-20 мая)
- «Необычное событие в варшавском районе Воля. В школе Лаудер-Мораша сыграли ортодоксальную еврейскую свадьбу. За церемонией, проходившей перед зданием школы, наблюдали из окон и с балконов окрестные жители (...) Вел церемонию главный раввин Польши Михаэль Шудрих (...) Ортодоксальные свадьбы случаются очень редко. В Варшаве предыдущая такая свадьба была в прошлом году». (Томаш Ужиковский, «Газета выборча», 25 мая)
- «270 млн. злотых потратит в этом году министерство национального образования на обучение 53 тыс. учащихся в школах национальных меньшинств. Это на 20% больше, чем в 2011 году. Больше всего получают школы немецкого и кашубского меньшинств (соответственно 120 и 100 млн. злотых), меньше всего — школы еврейского и армянского меньшинств (738 и 227 тыс. злотых)». («Газета выборча», 28 мая)
- «Из года в год продолжается вытеснение польского языка из белорусской государственной системы образования. В начале столетия число молодых поляков, изучавших в Белоруссии родной язык в рамках школьных занятий, достигало 21 тыс. человек. Спустя десять лет оно уменьшилось в два раза». (Анджей Писальник, «Жечпосполита», 7 мая)
- «Менее 23 баллов из 40 возможных набрали в этом году шестиклассники при сдаче обязательного теста в конце начальной школы. Это на 3 балла меньше, чем год назад, и на 2 — меньше, чем в 2010 году (...) Хуже всего ученики справились с заданиями, где надо было применить на практике полученные знания и продемонстрировать способность к рассуждению. Легче всего им давалось использование информации. По чтению и письму шестиклассники получили около 60% возможных баллов». (Артур Грабек, «Жечпосполита», 29 мая)
- «Разница в оценках по итоговым экзаменам в гимназиях одного и того же города может достигать 43%. Эксперты по образованию говорят о всё более явственном разделении гимназий на хорошие и плохие». (Артур Грабек, «Жечпосполита», 26-27 мая)
- «Все больше вузов проверяет на плагиат научные работы своих выпускников и сотрудников. Уже 179 высших школ сотрудничают с сайтом Plagiat.pl. В общей сложности за 10 лет существования сайта было проверено свыше 370 тыс. дипломных работ». (Сильвия Чубковская, «Дзенник — Газета правна», 18-20 мая)
- «Вчера в автокатастрофе погиб Борис Возницкий (1926-2012), украинский историк искусства, почетный доктор варшавской Академии художеств и краковского Педагогического университета, кавалер командорского креста ордена Возрождения Польши и золотой медали За заслуги перед культурой «Gloria Artis» (...) «Он не проводил различий между польской и украинской культурой. Для него важно было любое культурное наследие. Он пытался спасти все, что только можно», — говорит проф. Ян Островский, директор Вавельского королевского замка». (Михал Плотинский, «Газета выборча», 24 мая)
- В прошлом году пьяные водители стали причиной 2717 несчастных случаев, в результате которых 300 человек погибли, а 3,7 тыс. получили ранения и травмы. За последние пять дней было задержано 2823 пьяных водителя. Согласно опросу социологического центра «Номо Номини», 57,3% респондентов утверждают, что ни разу не отговаривали садиться за руль водителя, употребившего алкоголь. 84% из них говорят, что не видели в этом потребности. («Жечпосполита», 12 июня)
- «Согласно опросу ЦИОМа, 66% жителей Польши считают ее безопасной страной. Противоположного мнения придерживается 31% опрошенных. За последний год доля респондентов, удовлетворенных состоянием безопасности, уменьшилась на 9%. Чаще других в безопасности чувствуют себя жители села, реже — жители больших городов и крупных агломераций». («Жечпосполита», 11 мая)
- «Согласно докладу популярного интернет-турбюро eSky.pl, в этом году многие поляки решили отправиться в заграничные отпуска еще в июне. Вдобавок большинство выбирает двухнедельный отдых вместо недельного (...) Вероятно, причиной июньских отпусков стала перспектива приезда в Польшу по меньшей мере полумиллиона

болельщиков (...) Тенденция бегства от Евро-2012 лучше всего прослеживается в Варшаве». (Адам Возняк, «Жечпосполита», 18 мая)

• «В связи с Евро-2012 временно возобновляется контроль на границах Польши с Чехией, Германией, Литвой и Словакией (...) Пограничный контроль будет осуществляться с 4 июня по 1 июля». («Жечпосполита», 4 июня)

• «“Начинается усиленное наблюдение за болельщиками”, — говорит инспектор Мариуш Соколовский из Главного комиссариата полиции. Наблюдением занимаются специальные подразделения при воеводских комиссариатах полиции. Благодаря их действиям полицейские уже задержали за уголовные преступления 600 человек». («Впрост», 11-17 июня)

• «Для болельщиков подготовлен электронный путеводитель по правобережной Варшаве. Однако его польская и английская версии отличаются от русской, где нет упоминаний о пражской резне во время восстания Костюшко (...) Фрагмент о кровавых событиях 218-летней давности (...) был изъят из путеводителя после вмешательства посольства Российской Федерации (...) По мнению представителей России, изображать Александра Суворова главным палачом Праги несправедливо (...) Российские историки возлагают ответственность за пражскую резню на шедших с войсками Суворова казаков и прусских солдат». (Томаш Ужиковский, «Газета wyborcza», 11 июня)

• «Вчера представители сборной России по футболу возложили цветы к мемориальной доске в честь жертв смоленской катастрофы на стене Президентского дворца. Футболисты почтили память жертв минутой молчания». («Газета wyborcza», 11 июня)

• «Мы смотрим друг на друга с разных сторон одной подзорной трубы. В результате мы видим Россию значительно большей, чем она есть на самом деле. Она кажется нам огромным уродливым медведем с длинными когтями. А они смотрят с другой стороны — и труба нас уменьшает. Они видят нечто маленькое, недостойное внимания. Смотреть в эту трубу не имеет смысла. Лучше всего было бы, если бы мы могли смотреть друг на друга вблизи (...) Я сторонник отмены виз. Мы будем ездить туда, они приедут сюда, и все увидят, кто как выглядит по-настоящему (...) Мне бы хотелось, чтобы матч Польша—Россия закончился со счетом 1:1 и обе команды вышли в следующий этап чемпионата», — Станислав Цёсек, бывший посол Польши в России. («Впрост», 11-17 июня)

• «В пятницу в Варшаве на заполненном до краев Национальном стадионе начался чемпионат Европы по футболу (...) На церемонию открытия пришли 55 тыс. человек». («Жечпосполита», 9-10 июня)

• «Нужно всегда болеть за наших — что бы ни случилось. А если поляки не играют, мы должны болеть за команды католических стран (...) Даже если большинство игроков — мусульмане или неверующие. Это не имеет значения. Все равно они играют за католическую Францию (...) Прежде всего мы должны болеть за поляков, потом за католические страны и, наконец, за христианские. И здесь мы отдаем предпочтение православным, а не еретикам. Если не играют христиане, будем болеть за монотеистов», — Мариан Пилка, политик партии «Правые Речи Посполитой», бывший председатель Христианско-национального объединения. («Жечпосполита», 9-10 июня)

• «Раньше команды (...) выбегали на стадион по очереди — сначала гости, а после них хозяева. И гостей встречали аплодисментами (...) Я не в состоянии объяснить, почему эйфория, сопутствующая футболу, перерождается в бандитизм (...) Я говорил об аплодисментах команде противников во многих школах, и везде на меня смотрели как на наивного простофилю. Никогда не забуду недоросля, который слушал меня, развалившись на стуле, и видно было, что я сильно действую ему на нервы. Наконец он не выдержал и спросил: «Так что же вы были за болельщики?» «Сынок, — ответил я ему, — как раз мы-то и были настоящими болельщиками», — проф. Ян Мёдек. («Газета wyborcza», 26-27 мая)

• «Напряженный матч Польша—Россия закончился вничью 1:1 (...) Не обошлось без стычек между польскими и российскими хулиганами и столкновений с полицией (...) Полицейским пришлось несколько раз применить гладкоствольное оружие и водометы», — Мариуш Станишевский. «В драках участвовали несколько сот человек, а на стадионе и улицах Варшавы прекрасно проводили время 200 тысяч болельщиков», — Войцех Выбрановский, Ярослав Стружик. «Атмосфера обещала быть напряженной, провокационной. Марш тысяч россиян через центр Варшавы — это вам не шествие радостных хорватов по улицам Познани (...) Организации польских болельщиков призывали к спокойствию и предостерегали от провокаций. В свою очередь, их российские коллеги отказались от политических лозунгов (...) У более чем трех тысяч участников марша был, кажется, лишь один красный флаг и портрет Сталина. Хулиганы с обеих сторон, которые, несмотря ни на что, пытались развязать крупномасштабную драку, остались в изоляции (...) Великолепно сработала полиция», — Анджей Талага. («Жечпосполита», 13 июня)

- 184 человека задержаны (156 поляков, 25 русских, испанец, венгр и алжирец), 140 получили ранения и травмы (в т.ч. санитар и женщина-волонтер, оказывавшие помощь раненому, а также 17 полицейских). Повреждено 13 полицейских машин. Порядок поддерживали 6 тыс. сотрудников полиции. Матч на Национальном стадионе посмотрели 55 тыс. болельщиков, в т.ч. 29 528 поляков и 9852 россиянина. По каналам Польского телевидения матч посмотрели почти 14,7 млн. человек. После матча Польша—Россия на 15% вырос дневной доход собирателей банок из-под пива, продающих их в пунктах сдачи металлолома. Килограмм алюминиевых банок стоит 4,10 злотых. («Газета wyborcza», «Дзенник — Газета правна» и «Жечпосполита», 14 июня)
- «Вчера о беспорядках разговаривали по телефону премьер-министр Дональд Туск и президент России Владимир Путин. «Организаторы турнира несут полную ответственность за обеспечение безопасности болельщиков», — заметил Путин. Туск подчеркнул, что подавляющее большинство поляков и российских граждан получали удовольствие от футбольного праздника в дружелюбной атмосфере, а инциденты касались незначительной части болельщиков». (Петр Косцинский, «Жечпосполита», 14 июня)
- Михаил Федотов, советник президента России, глава Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (отрывки из интервью): «Эти хулиганы не имеют ничего общего с любителями спорта — ни с польскими, ни с какими-либо другими. Польская полиция, на мой взгляд, была хорошо подготовлена и действовала слаженно и эффективно (...) Я знаю, что очень многие поляки относятся к русским доброжелательно и с симпатией. Поэтому я предложил министру [внутренних дел Яцеку] Цихоцкому, чтобы 12 июня вошло в нашу общую историю не как день хулигана, а как день спорта, который мы ежегодно будем отмечать товарищеским матчем наших сборных». («Газета wyborcza», 14 июня)
- Решением УЕФА Российский футбольный союз оштрафован на 120 тыс. евро за поведение российских болельщиков во время прошедшего во Вроцлаве матча с Чехией (4:1 в пользу России). Видеозаписи подтвердили, что россияне бросали на поле файеры (из-за чего матч пришлось прервать), пронесли на стадион баннеры недозволенного содержания, а также избили стюардов. («Газета wyborcza» и «Жечпосполита», 14 июня)
- «Жираны. Две особи из трех, живших в лодзинском зоопарке, уже умерли. Сначала погибла Сури — собственно говоря, практически сразу. Разрыв сердца от испуга. Точнее, сердечного клапана. У жирафов тоже есть сердечные клапаны. В ночь с субботы на воскресенье неустановленные человеческие скоты в количестве полутора десятков штук ворвались на территорию зоопарка, совершенно стихийно и бескорыстно громя всё, что подворачивалось им под руку (...) Вторую жертву ночных шалостей звали Хана — она распрощалась с жизнью через несколько десятков часов после Сури. Выжил только Малкольм». (Ян Клята, «Тыгодник повшехный», 20 марта)
- «Машина, которую вела женщина, сбила косулю. Авария не представляла серьезной опасности — машина ехала медленно. Один из свидетелей подошел к животному, сначала погладил его, а затем мгновенно свернул ему шею (...) Полицейские нашли мертвую косулю у 40-летнего Михала С. (...) Она была беременна». («Газета wyborcza», 11 мая)
- «В тюрьмах и следственных изоляторах сидят 180 человек, приговоренных к лишению свободы за издевательства над животными. 34 из них принимают участие в добровольной программе по ресоциализации, в рамках которой заключенные работают, в частности, в приютах для животных». («Газета wyborcza», 4 июня)
- «Первой в Польше тюрьмой, открывшей двери для собак из приюта, стал следственный изолятор в Хайнувке. Несмотря на многочисленные препятствия, директор СИЗО майор Роман Пашко (...) начал осуществлять программу «Друзья, или Собака в камере» (...) И собаки, и люди возвращаются в нормальный мир. Измученные собаки из близлежащего приюта вновь обретают веру в человека (...) А бандиты становятся восприимчивее к невзгодам и страданиям». (Дорота Суминская, «Котье sprawy», май)
- «Части 1 и 2 ст. 35 закона о защите животных предусматривают в качестве высшей меры наказания за (...) убийство животного два года лишения свободы (...) Ст. 288 УК гласит, что виновный в уничтожении чужого имущества может быть приговорен к пяти годам лишения свободы (...) Установленная законодательными органами пропорция не позволяет сказать, что польские законы обеспечивают гуманное отношение к животным». (Яцек Чарногорский, «Жечпосполита», 30 мая)

3: ПОЛЬСКО-ЕВРЕЙСКАЯ ВОЙНА

Отрывок из книги

Польские антисемиты убеждены, что евреи проявляют к Польше особый интерес, и доля правды в этом есть. Всё потому, что большая часть евреев родом из Польши. Включая тех, кто заявляет, что они из России или Австрии, и даже тех, кому представляется, что они из Германии или Франции. Поскреби русского, и там окажется татарин, поскреби еврея — Польша (с Кресами), если не в первом поколении, то во втором или третьем. У Польши могло бы быть много друзей в мире, если бы она захотела. Но она не захотела, как не захотела, чтобы у нее была своя «колония» в Израиле. Напротив, она делала всё, чтобы их оттолкнуть, настроить против себя. Так было до войны, и сейчас так.

В Лос-Анджелесе проживало полмиллиона евреев, и я раз в неделю выступал в какой-нибудь организации, клубе или синагоге. Всем хотелось знать. Каждый в Польше кого-то оставил, кого-то во множественном числе — часто в сильно множественном, — и потерял навсегда. Каждый хранил в горькой памяти ключ от сожженного дома, гораздо более тяжелый, чем тот из «Испании, Испании»